

От редакции

Шестьдесят лет назад, в сентябре 1956 года, во второй день симпозиума по проблемам переработки информации, проходившего в Массачусетском технологическом институте, состоялась серия докладов, задавших направление когнитивных исследований на несколько последующих десятилетий. На симпозиум в MIT как на момент зарождения когнитивной науки и начало ее формальной истории указывал один из ключевых участников этого события Джордж Миллер¹. Полвека спустя он писал: «Я уходил с симпозиума с твердой уверенностью, скорее интуитивной, чем рациональной, в том, что экспериментальная психология человека, теоретическая лингвистика и компьютерное моделирование познавательных процессов — части еще большего целого и в будущем мы увидим последовательную разработку и координацию их общих дел... Я двигался навстречу когнитивной науке в течение двадцати лет, прежде чем узнал, как она называется»².

Хотя обозначенный Миллером «когнитивный треугольник» дисциплин еще не включал нейронауку, без которой мы просто не можем представить себе когнитивные исследования сегодня, два десятилетия спустя «когнитивный треугольник» уже превратился в «когнитивный шестиугольник», вобрав в себя нейронауку, философию сознания и когнитивную антропологию. Сейчас это целая сеть взаимосвязанных областей, причем само существование некоторых из них, например когнитивной географии или когнитивной поэтики, прежде было трудно себе вообразить.

Что же изменилось за 60 лет? На первый взгляд, достаточно мало. Вопрос об объеме кратковременной памяти, поднятый в докладе Джорджа Миллера на историческом симпозиуме 60 лет назад, все еще актуален, хотя и может выглядеть теперь иначе (например, как вопрос о емкости зрительной рабочей памяти, см. выходящий в данном номере обзор И.С. Уточкина «Зрительная рабочая память: методы, исследования, теории»). И, несмотря на существование по-настоящему междисциплинарных исследовательских проектов, большинству ученых «ближе к телу» какая-то одна научная область, интереснее и понятнее работы, тяготеющие лишь к одной из вершин «когнитивного шестиугольника». Во всяком случае, это верно для российских когнитивистов, среди которых пока еще исчезающе мало число выпускников специальных университетских программ по когнитивной науке. Такое положение дел хорошо иллюстрируется в данном номере РЖКН двумя хрониками, посвященными очередному когнитивному биеннале, Седьмой Международной конференции по когнитивной науке, прошедшей в июне этого года в Светлогорске. Одна из хроник ос-

вещает конференцию с точки зрения психолога и психофизиолога (А.Р. Лунева, И.В. Талалай), другая показывает ее нам глазами лингвистов (Ю.Д. Потанина и коллеги), и после знакомства с обоими сообщениями читателю может быть трудно поверить в то, что авторы хроник побывали на одном и том же конгрессе.

Вместе с тем очень многое в когнитивной науке изменилось даже не за 60, а за последние 20 лет. То, что еще недавно считалось горизонтами когнитивной науки³ — исследования в области воплощенного познания, эмоционального познания, распределенного познания, социального познания, — стало повседневностью. Примечательно, что именно такие проекты, как работы Фридемана Пульвермюллера, непосредственно реализующего подход воплощенного познания и отыскивающего свидетельства вовлечения моторной коры в процессы понимания речи, стали подлинно междисциплинарными и привлекли к себе внимание авторов и психофизиологической, и лингвистической версии событий, происходивших на конференции в Светлогорске. Об этих же изменениях свидетельствует интерес когнитивистов к зарождающейся «аффективной науке» — новому междисциплинарному синтезу, проходящему сейчас тот же путь институционализации, что и когнитивная наука почти полвека назад (см. материал Ю.А. Кожуховой «Международная летняя школа по аффективным наукам»). И конечно же, лицо когнитивной науки очень сильно меняется по мере того, как она продолжает приобретать и совершенствовать новые методы, начиная от методов регистрации движений глаз (которым в текущем выпуске посвящена статья А.В. Жегалло) и ставших уже привычными методов нейровизуализации (в данном выпуске представлены фМРТ-исследования Л.Д. Литвиновой и коллег) и заканчивая экспериментами с использованием виртуальной реальности (см. хронику Ю.А. Кожуховой).

Шестидесятилетие — юбилей для научной дисциплины достаточно скромный, и хочется пожелать науке-юбиляру не только долголетия, но и сохранения того романтического духа, который в свое время так привлек в ней всех нас.

*Екатерина Печенкова, главный редактор
«Российского журнала когнитивной науки»*

¹ См. Miller G. The cognitive revolution: a historical perspective // Trends in cognitive sciences. 2003. Vol. 7. No. 3. P. 141–144. См. также: Миллер Дж. Когнитивная революция с исторической точки зрения [2003] / Пер. с англ. Я.Киселевой под ред. М. Фаликман // Вопросы психологии. 2005. № 6. С. 104–109.

² Цит. по: Gardner H. The mind's new science. A history of the cognitive revolution. N.Y.: Basic Books, 1987.

³ Фаликман М.В. Когнитивная наука в XXI веке: организм, социум, культура // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2012, № 3, С. 31–37. Электронная версия: <http://www.psyanima.ru/journal/2012/3/2012n3a2/2012n3a2.1.pdf>